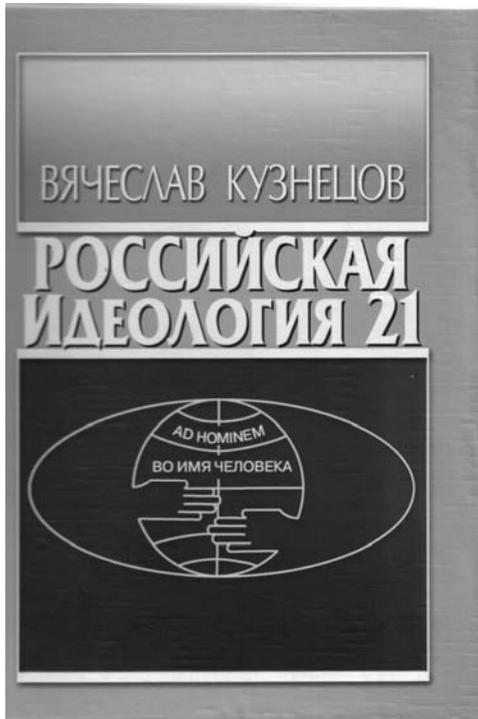

РЕЦЕНЗИЯ

На монографию В.Н. Кузнецова "Российская идеология 21" – Москва: Книга и бизнес, 2004 г. – 551 с.

Рецензируемая монография является опытом социологического исследования формирования российской идеологии XXI века. В связи с кардинальным изменением социально-экономических и политико-идеологических условий жизни в России научные исследования, посвященные анализу идеологической составляющей, способной духовно объединить общество и дать толчок к его социально-экономическому развитию, крайне актуальны. Поэтому монография В.Н. Кузнецова так своевременна и значима. Практически – это одна из первых работ крупного масштаба, в которой разработаны научные основания осуществления стратегического гуманитарного маневра России в XXI веке. Но что еще важнее – это то, что автор монографии рассматривает реальность процесса формирования объединяющей российской идеологии XXI века.

В.Н. Кузнецов выдвинул шесть тезисов, которые были обоснованы в предыдущих его работах и подробно развиты в рецензируемой монографии. Одним из главных тезисов является тезис о том, что для конкретного периода времени в особых условиях первого десятилетия XXI века в России возможно оформление и эффективное функционирование относительно устойчивой идеологии кон-

солидации как объединяющей российской идеологии XXI века.

Одним из существенных положений в монографии В.Н. Кузнецова является положение автора о том, что в XXI веке в системе жизнеобеспечения, как в одной из важнейших критических технологий России, нематериальные составляющие будут занимать все больший удельный вес, что вовлекает определение понимания ценности жизни, смысла жизни, представлений о мечте, о справедливости, о терпимости, о вере, доверии и сотрудничестве и т.д. В целом все эти понятия так или иначе связаны с формированием культуры безопасности как ключевой категории геокультуры, новой гуманитарной парадигмы XXI века.

Монография В.Н. Кузнецова "Российская идеология XXI" состоит из введения, четырех частей (каждая из которых состоит из 4-х глав) выводов, заключения, сведений об авторе, основных публикаций В.Н. Кузнецова. Кроме того, в ней уделяется место описанию научного аппарата, используемого в работе (словарь основных понятий, перечень таблиц, схем, графиков, разного рода указатели).

Часть I, озаглавленная как "Научные основания" стратегического гуманитарного маневра России XXI века" состоит из четырех глав. В главе I – "Смысл стратегического маневра – прорыв к кардинальному улучшению благосостояния и безопасности всех граждан России" автор монографии, основываясь на работах Э.Г. Кочетова, на показателях мониторинга общественного мнения, проведенного ВЦИОМом в мае – июне 2003 г., на статьях в центральных газетах РФ, на выступлениях Президента Российской Федерации В.В. Путина в июле 2003 г. о необходимости формирования объединяющей идеологии в стране, приходит к выводу, что в России, таким образом, начало складываться ядро объединяющей российской идеологии 21 века: патриотизм, гуманитарный прорыв к обеспечению благополучия и безопасности для всего народа. В это время по указанию Президента РФ В.В. Путина был разработан проект программы конкретных действий для осуществления новой стратегии экономического прорыва (стратегического маневра). И как считает В.Н. Кузнецов, это означает, что была разработана идеология консолидации, которая объединила идеологию и среду, в которой

РЕЦЕНЗИЯ

На монографию В.Н. Кузнецова "Российская идеология 21" – Москва: Книга и бизнес, 2004г. – 551 с.

идеология будет формироваться и функционировать.

В главе 2 "Ядро российской стратегии XXI века – гуманитарный прорыв на основе государственнической идеологии" В.Н. Кузнецов исследует итоги разных социологических исследований рубежа XX – XXI веков в России и, в частности, динамику идейно-политической идентификации общества, средние значения оценок текстовых индикаторов категорий государственнического дискурса по годам, эволюцию предпочтений категорий дискурса и идеологических оценок. Кроме того, анализируются результаты классификации полного корпуса мифов методами кластерного анализа и перехода отдельных из них к мифокомплексам, их распространенности среди адептов различных идеологических комплексов.

Значительным вкладом в развитие российской идеологии 21 века В.Н. Кузнецов считает полноту выбора 38 положительных ценностей, что способствовало выявлению глубинного пласта отечественной ментальности, который, по мнению Л. Ионина, можно назвать "базовыми ценностями современных россиян".

В главе 3 "Главное условие интеллектуального прорыва – становление идеологии консолидации российского общества в 21 веке", автор стремится приблизиться к пониманию содержания *идеологии* в российской гуманитарной науке XXI века. В этой главе речь идет о социологическом переосмыслении феномена "идеология" на основе геокультурного подхода. По итогам публикаций В.Н. Кузнецова проблемы "идеологической идентификации", "идеологических отношений", "идеологии консолидации" оформились при изучении феноменов: безопасность – свобода – ответственность – цель – идеал – ценности – смысл жизни – российская мечта – культура патриотизма – историческая память – культура мира – диалог людей, культур, цивилизаций – культура безопасности – геокультура.

В этой главе рассматриваются четыре новые особенности, которые с точки зрения В.Н. Кузнецова, существенно влияют на смысл феномена "идеология" XXI века. На основе оценки лучших брендов мира в рейтинге 2003 г., представляющих нематериальный фактор, первая особенность идеологии XXI века была определена как размывание границы между политической и неполитической (например, корпоративной) идеологией.

Вторая особенность представляет собой органическую включенность в новые идеологии неопределенности и риска (нестабильность, непредсказуемость, неопределенность, не безопасность). Третья особенность – сложившаяся глобальная идеология международного терроризма и организованной преступности – динамичная, организованная и материально обеспеченная антигражданская идеология. Четвертая особенность базируется на первых трех и представляет собой сетевой характер идеологий рубежа XX и XXI веков. Новый подход В.Н. Кузнецова проявляется в том, что сетевой характер, в отличие от системного, дает приоритет горизонтальным связям, что позволяет отойти от иерархичности. Тем самым снимается главный упрек идеологиям XX века, основными характеристиками которых являются нетерпимость, доминирование одной, государственной идеологии, обязательность идеологической борьбы и догматичность.

Сетевая система предоставляет всем членам мирового сообщества свободу коммуникации, коммуникативную горизонтальность в противоположность иерархичности, содействует достижению консенсуса взаимопонимания, взаимоуважения. В широком плане сетевая система управления расширяет возможности свободно действующей личности через допустимость иных мировоззрений, других кодов бытия, других систем ценностей. Автор относит Сеть к новому геокультурному феномену, отражающему целостность нового объекта и включающему в себя информацию, знания, отношения и взаимодействия людей в единстве с новыми высокими технологиями, объединяемыми Интернетом.

В этой главе автором рассматриваются также структура идеологий, их смыслы, и ключевые свойства объединяющей идеологии – терпимость, справедливость, человеческий потенциал, удовлетворенность жизнью, культура глобализации.

Глава 4 посвящена социологии опыта стратегического маневра. Автор выявляет концептуальные ориентиры для идеологии консолидации, к которым отнесены определение цели, становление идеала, выявление ценностей и их структуры, констатация наличия смысла жизни у конкретных людей, формирование русской мечты как ядра российской идеологии, наличие и функционирование "исторической памяти" применительно к гражданину России, утверждение и укрепление категории патриотизма и переход к категории

патриотизма и к категории "культура патриотизма".

В.Н. Кузнецов обозначает подходы к анализу нового соотношения проблем войны, мира и безопасности. Позиция автора книги заключается в том, что возможно и необходимо переходить от культуры мира – к культуре безопасности. Решение обозначенной проблемы имеет два аспекта: теоретический и методологический.

Часть II "Реальность процесса формирования объединяющей российской идеологии 21" состоит из четырех глав, посвященных социологии необходимого и достаточного идеологического компромисса, его объектам и субъектам, а также его среде. Анализ В.Н. Кузнецова связан с рассмотрением движения от компромисса к культуре идеологического компромисса, с динамикой становления культуры компромисса в ее взаимодействии со средой компромисса. Особое внимание уделяется масштабу и временному измерению компромисса. Основными понятиями становления идеологического компромисса служат культура диалога, культура терпимости и культура сотрудничества. Далее автор анализирует компромисс как социологическую категорию и рассматривает социологию практики идеологического компромисса. Подробно описываются четыре сектора или группы, сопоставляемые с разного рода идеологиями: "россиянизм" в качестве ядра формирующейся российской идеологии, корпоративными идеологией и идеологией неправительственных организаций (религиозных, партийных, экологических и т.п.), и идеологией Интернета.

В 8 главе рассматривается среда идеологического компромисса, которая создается и поддерживается такими феноменами, как сотрудничество, терпимость, доверие, мир и безопасность. Фундаментальными характеристиками идеологической среды, по мнению автора, становятся переход от пространственной определенности отношений (геополитика) к управлению масштабам (геокультура), а также уточнение понимания времени, темпа изменений. И здесь речь с необходимостью идет о глобализации, мировой динамике, геокультуре. Сутью нового подхода к идеологической среде является управление вызовами, управление угрозами, управление опасностями и управление рисками. Все они подвергаются детальному анализу в работе В.Н. Кузнецова, как и угрозы, риски, вызовы, страх.

Часть III посвящена методологии и теории оформления идеологии консолидации. В главе 9 автор анализирует российский менталитет и объединяющую идеологию, выделяет идеологемы массового сознания о причинах возникновения социальных рисков и национальных угроз, обрисовывает общественные представления об основных субъектах социальных и национальных угроз, выявляет взаимосвязь общественной ментальности и культуры безопасности общества.

Глава 10 посвящена роли геокультурного подхода, в ней дается определение геокультуры, развитие понятия "российская безопасность 21" через "культуру безопасности" к "геокультуре". В главе 10 рассматриваются субъективные и объективные условия, учет которых важен для нового понимания феномена "геокультура". Автор выделяет шесть этапов развития феномена "геокультура", основываясь на фундаментальных работах в этой области в тот или иной период. Уделяется внимание геозакономике и взаимосвязи геозакономике и геокультуры. Автор считает, что становление геокультуры обусловлено функционированием геополитики и геозакономике. В современной гуманитарной науке работают и геополитика, и геозаэкономика, и геокультура.

В главе 11 анализируется реальность нового гуманитарного синтеза. Она основывается на итогах социологического опроса, осуществленного Институтом компромиссных социальных исследований (ИКСИ РАН) в конце-начале июля 2003 г. Обсуждение касается вопросов выработки новой синтезированной центристской идеологии. Синтезирующая идеология по определению должна органично вобрать фрагменты различных идейно-политических конструкций и стать идеологией большинства, удовлетворяющей самые разные слои общества.

В разделе, посвященном высоким гуманитарным технологиям, рассматриваются "механизмы" гуманитарного синтеза, различные аспекты высоких гуманитарных технологий, особенности нового идеологического компромисса, в результате чего суммарный "идеологический капитал" общества существенно увеличивается. Заслуживают внимания разделы этой главы, в которых рассматриваются "механизмы" гуманитарного синтеза, особенности нового идеологического компромисса и пути перехода от преидеологии консолидации к объединяющей российской идеологии.

РЕЦЕНЗИЯ

На монографию В.Н. Кузнецова "Российская идеология 21" – Москва: Книга и бизнес, 2004г. – 551 с.

Глава 12 посвящена вопросу востребованности российской идеологии 21, в которой сделан вывод о востребованности идеологии консолидации, выявлена теоретико-методологическая возможность нового подхода к обеспечению новой идеологии (упреждающее воздействие на вызовы, угрозы, опасности, риски, возникающие в самой идеологической сфере). Анализируется структура предмета социологии российской идеологии. Автор делает вывод о том, что объединяющая российская идеология 21 становится важнейшей характеристикой реального процесса жизнеобеспечения человека, общества и государства. Представлены типология объединяющей идеологии 21 и ее классификационные характеристики.

В.Н. Кузнецов отмечает, что получен значимый научный результат: есть основание считать объединяющую российскую идеологию самостоятельной и оригинальной научной методологией, важной научной теорией с эксклюзивной технологий, с динамичным и эффективным механизмом.

Часть IV озаглавлена "Основные смыслы идеологии стратегического маневра как интеллектуального прорыва" и состоит из четырех глав. В главе 13 "Основные смыслы идеологической институализации" рассматриваются такие понятия, как идеологическая инерция, идеологическое время, идеологическое пространство, идеологические сети, идеологический капитал и его структура.

В главе 14, посвященной проблемам идеологической безопасности, рассматриваются только два блока вопросов, связанных со смыслом формирующейся российской идеологии 21 как предмета анализа. Первый блок вопросов касается идеологической безопасности, достижение которой возможно через энергичное последовательное создание мобильной и достойной народов России объединяющей российской идеологии 21 века.

Второй блок вопросов автор связывает с высокой динамикой, институционализацией идеологий седьмого сектора (изучение международного терроризма и организованной преступности и их влияние на идеологическую сферу).

Лучшим способом обеспечения идеологической безопасности, с точки зрения автора, должны служить конструктивные результаты улучшения жизни людей, укрепление их достоинства и уверенности в завтрашнем дне.

В главе 15 анализируются тенденции мировой динамики новой идеологизации на примере уроков З. Бжезинского, авторитетного идеолога и политолога XX и XXI веков. Сущностью мировых перемен XXI века, по мнению автора, становится динамичность и острая конкуренция за обоснование и продвижение в мировом сообществе ключевых идеологических смыслов. Идеологии становятся важнейшей характеристикой реальности.

В главе 16 рассматриваются стратегические и тактические аспекты становления новой российской идеологии в ее соотнесенности с опытом, выработанным современной цивилизацией. Тактические задачи представлены в динамике показателей развития человеческого потенциала субъектов РФ. При разработке тактических вопросов становления российской идеологии 21 века первоначальными, по мнению В.Н. Кузнецова, должны быть названы отношение к труду и преодоление бедности. Для понимания генезиса и утверждения методологии формирования новой идеологии ключевое значение, с точки зрения автора, имеет исследование роли труда в процессе и в сфере идеологии, ее среды.

В заключении освещены главные итоги всего исследования, сделан основной вывод о том, что в XXI веке необходимо осуществить многосторонний процесс становления объединяющей российской идеологии. Перспективы и эффективность формирующейся идеологии оцениваются автором позитивно. Новая российская идеология реально востребована народами России, т.к. только идеология консолидации обогащает и наполняет достойным смыслом цели, идеалы и ценности человека. Только идеология соединяет их со смыслом жизни, российской мечтой на основе сохранения и упрочнения исторической памяти и культуры патриотизма.

Общая оценка монографического исследования В.Н. Кузнецова – самая высокая. Тема и подходы автора, раскрывающие эту тему, абсолютно новы, своевременны и глубоки. Несмотря на наличие отдельных работ, так или иначе соприкасающихся с данной темой, такого фундаментального научного труда, в котором дан глубокий анализ многим социологическим понятиям, явлениям, параметрам и характеристикам, связанным с раскрытием сложной темы нарождающейся российской идеологии, еще не было.

А. А. СТРИЖЕНКО

Кроме того, всегда труднее увидеть и проанализировать те явления, которые еще только зарождаются и оформляются. В.Н. Кузнецову удалось не только сделать это, но и сделать это талантливо.

Исследователи, работающие в сфере гуманитарных наук в целом и, в частности, социологических и философских наук полу-

чили хороший подарок от автора. Монография В.Н. Кузнецова будит мысль пытливых ученых, что, безусловно, позитивно как для развития науки, так и для понимания практики, имеющей место или еще только складывающейся в области государственнической идеологии.

**Зав. кафедрой международных
экономических отношений
д.ф.н., к.э.н., профессор**

А.А. Стриженко